

Дульцева Юлия Вячеславовна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),

Санкт-Петербург, Россия

heartlessdollart@rambler.ru

Научный руководитель – П.Е. Бухаркин, д-р филол. наук

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА В СТРУКТУРЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ «ПИСЕМ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА» Н. М. КАРАМЗИНА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: Карамзин, XVIII век, Письма русского путешественника, апеллативный конвой, имя персонажа.

Цель данной статьи – обозначить различные аспекты проблемы именования в «Письмах русского путешественника» Н.М. Карамзина. В статье рассмотрено 4 классификации имён: по форме, по статусу персонажа, по наличию апеллативного конвою, по адресанту речи, а также случаи изменения антропонимов в разных редакциях текста, безымянность персонажей и употребление сносок после имени.

Dultseva Yulia

Saint Petersburg State University (SPbSU),

St. Petersburg, Russia

CHARACTERS' NAMES IN THE NARRATIVE STRUCTURE IN «LETTERS OF A RUSSIAN TRAVELER» BY N. M. KARAMZIN: DEFINING THE PROBLEM

Keywords: Karamzin, XVIII century, Letters of a Russian Traveler, appealative, character's name.

The aim of the research described in this article is to consider various aspects of the nomination problem in «Letters of a Russian Traveler» by N.M.Karamzin. It represents 4 classifications of names based on their nomination form, the characters' status, presence of appellatives, and the addressee's identity. The research also describes cases of the names changing in different editions, nameless characters, and footnotes after names.

В центре внимания нашего исследования — особенности использования личных имён в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина. Карамзин, как один из виднейших реформаторов русского языка, относился с большим вниманием к словоупотреблению в своих произведениях, о чём свидетельствуют многочисленные правки в разных редакциях «Писем». Мы полагаем, что в данном тексте функционирует особого рода система антропонимов. Чтобы определить её характер, нам необходимо выяснить: возможно ли установить конкретные закономерности использования способов номинации в тексте? как они влияют на структуру повествования «Писем русского путешественника»? Приступая к этой работе, мы

поставили перед собой задачу классифицировать имена в тексте и наметить основные пути решения поставленных выше вопросов.

Научную базу настоящего исследования составляют работы, в которых были установлены имена большинства прототипов персонажей, упоминаемых в «Письмах русского путешественника». На данный момент существует два издания «Писем», составители которых стремились найти исторических прототипов для как можно большего количества действующих лиц: это текст в составе книги «Н. М. Карамзин. Избранные сочинения в двух томах», опубликованный с примечаниями Г. П. Макогоненко и П. Н. Беркова [Берков, Макогоненко, 1964, с. 787–805], и публикация в серии «Литературные памятники» с комментариями Ю. М. Лотмана и Л. Е. Генина [Генин, Лотман, 1987, с. 613–676]. Необходимо отметить также вклад их предшественников в установление скрытых имён в тексте: В. В. Сиповского [Сиповский, 1899] и Х. Ротэ [Rothe, 1968]. Нельзя обойти стороной ряд современных научных сочинений, в которых были установлены имена некоторых персонажей: а именно монографии Р. Бодэна [Baudin, 2011] и Г. Пановски [Panofsky, 2010], статьи Ж. Брейара [Брейар, 2005] и О. Б. Кафановой (напр., [Кафанова, 2010]). Едва ли не единственной работой, затрагивающей проблему антропонимики Карамзина, является монография В. Н. Топорова, одна из глав которой посвящена выявлению литературного следа имени Лиза [Топоров, 1995].

В ходе непосредственного анализа имён собственных мы оперируем такими ключевыми терминами современной ономастики, как «поэтоним» (то есть «любое собственное имя, функционирующее в художественном произведении» [Калинкин, 2002, с. 5]), «апеллятивный конвой, или идентификатор» (то есть «нарицательных существительных, сопровождающих имя собственное в тексте» [Васильева, 2009, с. 35]).

Целью статьи является разработка классификации антропонимического материала «Писем» на примере первых 20 писем с опорой на приведённые выше термины. Вслед за Лотманом и Успенским, подготовившими критическое издание «Писем», в качестве основной редакции нами была выбрана последняя прижизненная публикация, вышедшая в свет в 1820 году.

Всего нами было рассмотрено 90 имён собственных, употреблённых по отношению к 88 именованным персонажам текста (рассказчик и его ящик фигурируют под двумя именами). Этот материал был распределён по группам в рамках четырёх классов и й. Основные трудности возникли при работе со случаями, когда

фигурирующие в тексте персонажи остаются безымянными — возник вопрос о правомерности включения их в классификацию. Нам удалось выявить 41 случай употребления нарицательных существительных в роли номинации персонажа, что является значительным числом. Мы включили его в классификацию поэтонимов по форме, в которую вошли имена в полной форме, инициальные обозначения, сокращения, а также номинация при помощи нарицательных существительных. Ещё одна классификация основана на критериях статуса персонажа, его роли в тексте и отношений с повествователем. Параметром третьей классификации является наличие апеллятивного конвоя при имени собственном. Последняя, четвёртая классификация, базируется на характере адресанта речи, т.е. звучит ли имя собственное из уст самого путешественника и выражает его мысль или является вкраплением «чужой речи». Рассмотрим каждую из этих классификаций подробнее на примерах из текста «Писем».

1. В данной классификации по форме мы выделили три основные группы поэтонимов: имена в полной форме, инициальные обозначения, сокращения, а также дополнительную, в которой номинация осуществляется при помощи нарицательных существительных. Число полных имён составляет 73 единицы (*Гуттенберг, Рамзей, Анята*, и др.), было найдено 16 инициальных обозначений (*Д**, *Г.З.*, *Л*** и др.) и одно сокращение (*Птрв.*). Важную роль играет такая интересная особенность карамзинского текста, как безымянность персонажей. Многие из персонажей, как эпизодические, так и встречающиеся на протяжении большей части произведения, остаются безымянными, и изображаются писателем при помощи этнонимов (*Англичанин, Чухонец, Италиянец* и др.), названий родов деятельности (*Французский Купец, Полицейской, Почтмейстер* и др.), воинских званий (*Капитан, Порутчик, Майор* и др.).

2. Следующая классификация основана на критерии статуса персонажа в тексте и его отношений с рассказчиком. Группа, в которую входят личные знакомые путешественника (*Д**, *Г.З***, *Птрв.*) по своему составу пересекается с группами инициальных обозначений и сокращений (17 единиц). Опираясь на комментарии исследователей, которые установили ранее принадлежность этих имён реальным людям и их личное знакомство с Карамзиным, мы можем утверждать, что данные антропонимы писатель скрывает, оставляя намёк на реальное имя упомянутого в тексте человека. По нашему мнению, перед писателем стояла этическая проблема: стоит упоминать ли имена современников в тексте? В рассматриваемом нами

фрагменте текста «Писем» также присутствуют две отсылки к имени самого автора: *Mr. Nicolas, брат Рамзей*. Упоминаются известные исторические лица, имена которых не скрыты автором (*Гуттенберг, Кант, Юм* и др.; всего 37 имён). Особое внимание следует уделить именам крепостных людей и слуг в «Письмах», которые встречаются на протяжении произведения семь раз: *Ли́за, А́нюта, Ка́спар* и др. Имя своего крепостного Карамзин не пытается скрыть, поскольку в данном случае отпадает вопрос этичности его упоминания — рассказчик называет его просто *Илья*, другого слугу — наёмного русского ямщика — *наш Гаври́ла*, в пику *Францу́женке*, зовущей его *Габри́елем*. В «Письмах» нередко встречаются антропонимы персонажей, имеющих мифологическое или фольклорное происхождение: *Ганс Вурст, Доктор Фауст, Арлекин* и др. — всего 13 имён. В речи повествователя фигурируют имена семи литературных персонажей: упоминаются *Доктор Пангрос, Барон Мейнау, Эйлалия* и др. Безымянными остаются все случайные люди, которых встретил рассказчик, их имён он не знал исходя из логики повествования: *Англичанин, Капитан, Чухонец* и т. д. В ряде ситуаций персонаж фигурирует на протяжении части произведения и рассказчик с ним хорошо знаком, однако его имя он сознательно не называет: *Францу́женка, Пари́жский купец, мой знакомый Англичанин* и так далее. Автор обозначает таких персонажей с большой буквы, оставляя, однако, без имени.

3. Наличие апеллятивного конвоя при поэтониме лежит в основе третьей классификации. В рамках данного исследования возникает необходимость обозначить границы апеллятивного конвоя: апеллятивов может быть один или несколько, располагаться они могут как слева (*Господин И****), так и справа (с *известным Николаем, Автором и книгопродавцем*), а также окружать имя с обеих сторон (*Господином Коцебу, Ревельским жителем*), выполняя синтаксическую функцию приложения и не выходя за рамки одного предложения. Особенный интерес вызывают случаи, когда роль апеллятива выполняет другое имя собственное: *Иудейской Сократ, покойный Мендельзон*. В этих случаях мы можем наблюдать субъективную оценку деятельности исторического лица путешественника через сравнение с другим авторитетом. Всего в тексте было выявлено 33 случая употребления апеллятивного конвоя при антропонимах.

4. Параметром последней представленной нами классификации является принадлежность речи конкретному адресанту в тексте: нам важно установить, в каких случаях звучит речь рассказчика, а в каких — «чужое слово». В большинстве случаев адресантом является

рассказчик, однако в рассмотренном нами фрагменте текста удалось выявить восемь поэтонимов, звучащих из уст других персонажей: *Mr. Nicolas* (обращение Французенки к рассказчику), *князь Потёмкин*, *Барон фон М*** (упоминаются в репликах Поручика) и др. В использовании этих имён виден характер литературной обработки материала со стороны рассказчика: так, он переводит некоторые из них на русский язык (из контекста очевидно, что Поручик изъяснялся на немецком), но обращение *Mr. Nicolas* оставляет на французском; имя *Барона фон М*** оказывается скрыто за инициальным сокращением, подобно именам личных знакомых Карамзина.

При рассмотрении специфики системы антропонимики «Писем русского путешественника» нельзя обойти вниманием случаи различных употреблений одного и того же имени в разных редакциях текста. Наблюдается тенденция Карамзина с течением времени делать намёк на конкретное лицо всё менее «прозрачным»: так, если в первых редакциях «Писем» рассказчик обращается «к своему приятелю ****», то в последнем прижизненном издании, датированном 1820 годом, мы видим обращение «к своему Д**» (то есть к Александру Ивановичу Дмитриеву — другу Карамзина, как отмечает Лотман [Лотман, 1987, с. 613–614]).

В редких случаях автор использует разные обозначения для лица в тексте одной редакции: на протяжении повествования под разными именами в тексте фигурирует И. М. Шаден, директор пансиона, где обучался Карамзин. Если в начале рассказчик именуется его «Профессор **», то в конце он фигурирует как «Профессор Ш*». При этом, учитывая контекст, в котором упоминается «профессор», не остаётся сомнений, что речь идёт об одном и том же человеке: в обоих случаях он упоминается как наставник и директор пансиона, где получал образование путешественник.

В некоторых случаях Карамзин добавляет в тексты более поздних редакций примечания с биографическими уточнениями: к примеру, он поясняет характер личности «*нещастного Л***» [Карамзин, 1987, с. 9]. Данной сноски не было в ранних редакциях писем: судя по всему, Карамзин счёл возможным добавить её только после смерти поэта в 1792 году.

В статье была представлена попытка выделить ряд аспектов проблемы способов именования персонажей Карамзиным: в частности, были представлены классификации, на основе которых можно провести анализ поэтонимов и апеллятивного конвоя при них. В ходе дальнейшего изучения следует представить и систематизиро-

вать весь материал из «Писем русского путешественника» в разных редакциях, чтобы сделать окончательные выводы.

ЛИТЕРАТУРА

- Берков, Макогоненко, 1964 — *Макогоненко Г. П., Берков П. Н.* Комментарий: Карамзин. Письма русского путешественника // Карамзин Н. М. Избранные сочинения в двух томах. М.; Л., 1964. Т. 1. С. 787–805.
- Брейар, 2005 — *Брейар Ж.* Париж, город страха в «Письмах русского путешественника» Николая Карамзина // Семиотика страха (Механизмы культуры). М., 2005. С. 65–81.
- Васильева, 2009 — *Васильева Н. В.* Собственное имя в мире текста. М., 2009.
- Калинкин, 2002 — *Калинкин В. М.* Литературная ономастика, или Поэтика онома. Донецк, 2002.
- Карамзин, 1987 — *Карамзин Н. М.* Письма русского путешественника. Л., 1987.
- Кафанова, 2010 — *Кафанова О. Б.* «Парижский текст» Н. М. Карамзина («Письма русского путешественника») // Доманский В. А., Кафанова О. Б., Шарфадина К. И. Литература в синтезе искусств. СПб., 2010. С. 263–272.
- Лотман, 1987 — *Лотман Ю. М.* Комментарии // Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. Л., 1987. С. 613–676.
- Сиповский, 1899 — *Сиповский В. В.* Н. М. Карамзин, автор «Писем русского путешественника». СПб., 1899.
- Топоров, 1995 — *Топоров В. Н.* «Бедная Лиза» Карамзина. Опыт прочтения. М., 1995.
- Baudin, 2011 — *Baudin R.* Nikolai Karamzine à Strasbourg. Un écrivain-voyageur russe dans l'Alsace révolutionnaire (1789). Strasbourg, 2011.
- Panofsky, 2010 — *Panofsky G. S.* Nikolai Mikhailovich Karamzin In Germany. Fiction as Facts. Wiesbaden, 2010.
- Rothe, 1968 — *Rothe H.* N. M. Karamzins europaische Reise: Der Beginn des russischen Romans. Berlin; Zurich, 1968.